

АННА АНДРЕЕВНА МАКАРОВА

аспирант кафедры русского языка и общего языкознания
Института гуманитарных наук и искусств, Уральский фе-
деральный университет им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)
toponimist@yandex.ru

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ ОЗЕР В ГИДРОНИМИИ БЕЛОЗЕРЬЯ И ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Рассматриваются возможные типы бытования параллельных названий озер Белозерья, выявляются номинативные модели, характерные для каждой топонимической системы, и определяются факторы, способствующие тому или иному типу адаптации чужих (по языковой принадлежности) названий или замене их новыми топонимами.

Ключевые слова: ономастика, контактология, русская топонимия, вепсская топонимия, прибалтийско-финская топонимия, языковой субстрат, Русский Север, Белозерье

В настоящее время северо-запад Белозерья (некоторые населенные пункты Бабаевского района Вологодской области) представляет собой зону вепсско-русского двуязычия, где происходит активное взаимодействие между контактирующими топонимическими системами, а большинство параллельных названий известны как русскому, так и вепсскому населению. На рассматриваемой территории кроме собственно русских и собственно вепских названий присутствует значительный пласт субстратной топонимии прибалтийско-финского, саамского (согласно с прибалтийско-финско-саамским языковым состоянием) и волжско-финского происхождения [4; Ч. 2; 230–231] [7; 181–182] (подробнее о проблеме классификации языков в субстратной топонимии Русского Севера См. [4; Ч. 3; 198–235]). Такая этноязыковая ситуация провоцирует появление параллельных названий и создает благоприятные возможности для изучения этого номинативного феномена в лингвогенетическом и контактологическом аспектах. Объект анализа – параллельные названия озер Белозерья (всего около 220 рядов), являющиеся фактами русской и вепской топонимических систем. Источником материала стали полевые картотеки Топонимической экспедиции Уральского государственного университета (г. Екатеринбург)¹, а также картотека топонимов Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (г. Петрозаводск)².

Нередко параллельные названия образуют не пары, а целые ряды топонимов, состоящие из трех-четырех членов (около 18 % случаев). Соотношение топонимов по происхождению внутри рядов может быть различным: субстратное и собственно русское название (*Павшозеро / Алёшинское*), субстратное и собственно вепсское (*Šalg'är'v* [2] / *Sur'g'är'f* [2]), вепсское и русское (*Hiinjärv* [2] / *Сенное*), субстратное и субстратное (*Сукозеро / Сайма*), русское и русское (*Кичаговское / Топорово*), вепсское и вепсское

(*Mustjär'v* [2] / *Mironanjär'v* [2]), вепсское, субстратное и русское (*Rühär'jär'v* [2] / *Пигозеро* [2] / *Постное* [2]) и т. п.

При лингвогенетической атрибуции параллельных названий необходимо учитывать, что некоторые русские по употреблению субстратные названия (*Шимозеро*) имеют параллели в вепсском (*Šimgärv*), которые для вепсского языка также являются субстратными (происхождение топоосновы связывается с волжско-финскими языками, ср. мар. *шилм* ‘черный’ [7; 320]). С другой стороны, ряд названий, формально совпадающих с субстратными (это касается в первую очередь полукалек с формантами *-озеро*), могут быть относительно свежими заимствованиями, возникшими в ситуации двуязычия на территории северо-запада Белозерья (пограничье Бабаевского, Белозерского и Вытегорского районов).

1. Параллельными могут быть названия, восходящие к данным одного языка, но образованные по разным номинативным моделям (например, отапеллятивное название, отражающее качественные характеристики объекта, и оттопонимическое): *Белое / Панкратово* (у д. Панкратово).

1.1. В русской топонимической системе Белозерья отмечено около 60 пар собственно русских по происхождению параллельных названий. Лимнонимы в подобных парах отличаются двумя особенностями: 1) один из них (вероятно, более поздний) образован от названия деревни или церкви; 2) в паре есть лимноним, образованный по одной из наиболее распространенных квалитативных моделей (по цвету воды, размеру и т. п.). В последнем случае топоним, очевидно, утрачивает различительную функцию из-за высокой повторяемости: из отмеченных в Белозерье 36 *Белых* озер параллельные названия имеют 8; из 26 *Больших* озер – 5, а из 26 *Маленьких* – 3. Однако этот фактор не абсолютен: так, из 59 *Чёрных* озер параллельные названия имеют лишь 2.

Нередко параллельные названия образованы по одной и той же модели, но связаны с разными мотивирующими основами: модель, наиболее популярная в русской топонимии Белозерья. Появление параллельных названий в данном случае часто обусловлено особенностями положения озера относительно населенных пунктов: 1) небольшое по размерам озеро находится между двумя населенными пунктами и оказывается отнесено то к одному, то к другому из них, ср. *Белоусовское / Мысовское* – между д. Белоусово и д. Мыс; *Боровское / Юдинское* – между д. Бор и д. Юдино и др.; 2) вокруг озера расположено несколько деревень, ср. *Гавриловское / Пожарищское / Узловское* – вокруг озера находятся д. Гавриловская, д. Пожарище и д. Узлово. Эти синхронные единицы, входящие в топонимические микросистемы разных деревень, различаются точкой зрения номинатора. Название «своей» деревни в такой ситуации может замещаться притяжательным местоимением или семантически близким к местоимению прилагательным: *Наше, Своё, Домашнее* и др.

Кроме того, в отношения параллелизма могут вступать лимнонимы, образованные от названий церквей: *Ильинское (Савиново), Никольское (Сёмкинское), Пятницкое (Головинское)* и др.

Русско-русские параллельные названия, образованные от русских по происхождению лексем, наиболее широко представлены в центре рассматриваемого региона – на территории Белозерского, Ващинского и Кирилловского районов (как известно, это зона более раннего русского заселения). По мере приближения к окраинам количество собственно русских параллельных номинаций постепенно снижается, а на северо-западе они уступают место гетерогенным парам, восходящим к данным разных языков.

1.2. Судя по имеющимся материалам, в вепсской топонимической системе случаи гомогенных параллельных названий достаточно редки. Они встречаются только при одновременном наличии русской параллели: *Mironanjär'v* [2] / *Mustjär'v* [2] / *Чёрное*. Здесь можно предполагать независимое создание вепсских названий по разным моделям (как в случае гомогенных параллельных названий в собственно русской топонимии), а возможно, и влияние русского названия (поскольку случаи заимствований в вепсскую топонимическую систему из русской на исследуемой территории также фиксируются, ср. *Mel'nicg'är'f* [2], *Perevozniig'är'v* [2] и др.).

2. Параллельными могут быть названия одного объекта, восходящие к фактам разных языков (около 160 пар), например русские и прибалтийско-финские (для территории Белозерья в первую очередь вепсские и в меньшей степени карельские) или русские и субстратные названия (например, *Гришикское Озеро / Бояро*). Лимнонимы в таких парах могут иметь семан-

тически близкую или тождественную внутреннюю форму, а могут быть образованы независимо друг от друга.

Параллельные названия, восходящие к данным разных языков, отмечены на территории всего Белозерья, однако наибольшее их количество сконцентрировано на северо-западе региона, в Бабаевском и Вытегорском районах (в зоне вепсско-русского двуязычия). Некоторое количество пар отмечено на окраинах этого ареала – в Белозерском, Кирилловском, Ващинском и Вожегодском районах Вологодской области (на территории наиболее раннего русского освоения), единичные факты – в Каргопольском и Коношском районах Архангельской области. Подавляющее большинство номинативных параллелей представлено парами с участием полукалек: субстратное название + более поздняя русская лексема или параллельная ей вепсская современная (однако в таких парах могут встречаться полукальки, являющиеся позднейшим переводом вепсского названия в ситуации двуязычия).

2.1. Около 50 корреляций (25 % всех параллельных названий) представлены рядами, состоящими из субстратного и русского названий: *Буерское / Паунинское; Илозеро / Родионинское; Сукозеро / Сайма / Кичаговское / Топорово* и др. Такие корреляции свойственны в первую очередь топонимии Белозерского, Ващинского и Кирилловского районов, то есть территории раннего русского освоения, в других зонах они фиксируются значительно реже.

Субстратные названия в таких парах в большинстве случаев трудно поддаются или не поддаются этимологизации. Основы с установленным происхождением связываются с названиями более или менее крупных рек (*Андозеро, Сукозеро* – первая часть этих полукалек восходит соответственно к речным гидронимам *Андога, Сука*), географическими терминами (*Бояро, Буерское, Буззеро* – фин., карел., люд., вепс., эст. *oja* ‘ручей’, ‘канава’, лив. *v(u)oja* ‘заполненная водой ложбина’ = саам. *vuâjj* (Кильдин, Йоканьга) ‘ручей’ [12; 262]; ср. также саам. *uoij, oj, vuoi, uaj, vuai* ‘ручей’ [9; 765], [4; Ч. 1; 257]) или с обозначениями базовых пространственных понятий (*Илозеро*, ср. приб.-фин. *ylä* ‘верхний’ [8; 49]).

Часть субстратных названий в таких парах интерпретируется из саамских данных: *Ловозеро* – прасаам. **lōvē*, саам. сев. *luovve* ‘настил для хранения’ [10; 72–73], [4; Ч. 2; 183], *Чёлмсарское* – прасаам. **čōlmē*, сев. *čoal'bme*, Инари *čoalmi*, Колтта *čiā'lm*, Кильдин *čue'lm*, тер. *čjełme* ‘пролив’ [10; 26–27], [4; Ч. 2; 99]. Есть и прибалтийско-финские лимнонимы: *Нинозеро* – карел. *nīni* ‘липа’, ‘лыко’, люд. *nīj* ‘лыко’, вепс. *nīń, nīj* ‘лыко’, ‘липа’ [13; 218], [4; Ч. 2; 55] и др.

У некоторых названий известна не одна, а две параллели субстратного происхождения: *Мундо-*

зеро Ближнее / Чёлмсарское (Щучье¹), Пурос / Тюрьга (Щучье²), Сайма / Сукозеро (Кичаговское, Топорово). Вероятно, перед нами не синхронные наименования, а названия, возникшие в различных лингвостнических общностях в разное время. В связи с этим стоит обратить внимание на то, что практически все названия, соотносимые с саамскими данными, сконцентрированы в этой группе.

В качестве русской параллели часто выступают лимонимы, образованные от названий близлежащих деревень: Гришкинское Озеро (< д. Гришкино), Паунинское (< д. Паунино) и др., а также от названий церквей, стоящих на берегах соответствующих озер (все – в Кирилло-Белозерском регионе): Воздвиженское, Егорьевское и др.

Широко распространены также образования от апеллятивных основ, связанные с цветом воды (Белое) и наличием рыбы (Карасье, Щучье). Другие номинативные признаки встречаются однократно.

2.2. Второй тип, наиболее массовый – около 70 корреляций (33 %), представлен парами, состоящими из вепсских и параллельных им русских лимонимов-полукальек: *Ahnogär'v* [2] / *Ахнозеро, Habär'* [2] / *Хабозеро* и др. Корреляции данного типа отмечаются на пограничье Бабаевского, Белозерского и Вытегорского районов – в зоне современного или недавнего вепсско-русского двуязычия.

Основы вепсских топонимов и русских топонимов-полукальек оказываются родственными: *Viiukičär'v* [2] / *Букучозеро, Vastgär'v* [2] / *Вастозеро* и др. Большинство названий достаточно надежно этимологизируются на прибалтийско-финской почве – как в виде точных соответствий в отдельных языках (главным образом в вепсском и в меньшей степени в карельском), так и в виде соответствий на уровне прибалтийско-финских языков в целом. Некоторые русские формы указывают на то, что контакты между прибалтийско-финской и русской топонимическими системами происходили в течение длительного времени: так, в паре *Mat'tar'v* // *Маткозеро* в русской полукальке отражено более раннее состояние вепсской основы, чем в современном вепсском варианте.

Некоторые пары находят удовлетворительное объяснение только в диалектах саамского языка, ср. *Torazjärv*¹ / *Торозеро, Torazjärv*² / *Торосозеро*, ср. ~ прасаам. **tōrēs*, сев. *doares*, Инари *toaris*, Колтта *tuä'res*, Кильдин *tue'res*, тер. *toaras* ‘надвое, пополам; поперек’ [10; 138–139], [4; Ч. 2; 116].

Наиболее популярные идеографические сферы, к которым принадлежат топоосновы, используемые в названиях этой группы: называния животных (Легмозеро / *Lehmjär'v* [2] ~ карел. *lehmä*, люд. *lehm*, вепс. *l'ehm* ‘корова’ [13; 58],

[4; Ч. 2; 47]; Хебозеро / *Hebojär'v* [2] ~ люд., вепс. *hebo* ‘конь’, ‘лошадь’ [12; 156], [4; Ч. 2; 75]) и др.; называния рыб (Ахнозеро / *Ahnogär'v* [2], ср. карел., люд. *ahven*, вепс. *ahvén, ahń* ‘окунь’ [12; 56], [4; Ч. 2; 33]; Сяргозеро / *Sär'gär'v* [2], ср. вепс. *särg* ‘плотва’ [3; 538]); называния деревьев (Хабозеро / *Habär'* [2], ср. вепс. *hab* ‘осина’ [12; 126], [4; Ч. 2; 72]) и терминология леса (Кангаз / *Kaŋgazg'är'v* [2], ср. вепс. *kaŋgaz* ‘бор; сухое возвышенное место’ [3; 177]); обозначения жилых помещений (Кодозеро / *Kodar'* [2], ср. вепс. *kod'i* ‘дом, жилье’, Пихам / *Pihamg'är'v* [2] ~ карел. *piha* ‘двор’, ‘окрестности двора’, ‘усадьба’, ‘дом’, люд. *piha* ‘двор’, вепс. *piha* ‘перегородка, которая отделяет загон для скота или хлев от жилого помещения’, ‘перегородка в хлеве’ [13; 350], [4; Ч. 2; 60]); вепсские формы русских календарных имен (Григозеро / *Grigd'är'f* [2], Платан / *Platan* [2] и др.).

Встречаются и уникальные модели (вероятно, оригинальные модели финно-угорского происхождения): Вихканозеро / *Vihkang'är'v* [2], ср. вепс. *vihk* ‘рогоз, которым моют полы’ [14; 438]; Сепозеро / *Sepatg'är'v* [2], ср. *sep*¹ ‘дрожжи, закваска’ [3; 506]: мотивация может быть сходной с мотивацией лимонима Кислое, ср. арх. *кислое озеро* ‘мелкое озеро с топким, вязким дном’, ‘озеро с застойной, кислой водой’ [1].

В субстратных названиях достаточно часто отражается и признак наличия реки, ср. Гюгозеро [2], Ёгозеро (ср. фин. *joki*, карел.-ливв. *jogi*, люд. *d'ogi*, вепс. *d'ögi, jogi*, эст. *jögi* [11; 118]) и др. С расположением относительно рек связаны, по-видимому, и частотные для данной группы «боковые» озера: Полозеро, ср. вепс. *pol'* ‘половина’, ‘сторона’ [3; 428]; Сюрязера [2] ~ карел. *syrijä* ‘край, бок, сторона’, вод. *sürja* ‘край, бок, сторона’, ‘кряж, возвышенность’, эст. диал. *süri* ‘переход между болотами’, ‘кряж, возвышенность’ [14; 231], [4; Ч. 2; 81].

2.3. Третий тип корреляций (15,7 %) – пары вепсских и соответствующих им русских переводных топонимов (также отмечены только на территории Бабаевского и Вытегорского районов): *Alanjär'* [2] / Нижнее (ср. карел., вепс. *ala* ‘нижний’ [8; 48], *järv* ‘озеро’ [3; 161]); *Kehrag'är'f* [2] / Круглое (ср. вепс. *kehker* ‘круглый’ [1; 191]) и др. Встречаются и полные словообразовательные кальки: *Haug'järv* [2] / Щукозеро (ср. вепс. *haug'* ‘щука’ [3; 110]); *Väras'är'* [2] / Кривозеро (ср. вепс. *vär* ‘кривой, косой, изогнутый’ [3; 646]) и др.

2.4. В последнем типе корреляций (12,5 %) присутствуют три названия: вепсское, русское по употреблению название-полукалька (в большинстве случаев возникшее в процессе русского освоения вепсской системы названий, а в некоторых, возможно, и субстратное) и русское переводное (семантическая калька). Все озера расположены в зоне между кустами деревень Пяжо-

зеро, Пондала и бывшим с. Шимозеро. В большинстве случаев связи между параллельными названиями вполне прозрачны: *Ištun* / *Иштамозеро* / *Сидячее*, ср. вепс. *ištta* ‘сидеть’, а также *ištund-* в *ištund/sija* ‘место для сидения’ [3; 151–152]; *Kaidagär'v* [2] / *Кайдозеро* / *Узкое Озеро*, ср. вепс. *kaid* ‘узкий’ [2; 167] и др. На субстратное происхождение названий может указывать, в частности, неточное соответствие формы вепсского названия и параллельной ему полукальки, ср. *Vojär'v* при *Бойозеро*, *Pühär'jär'v* при *Пигозеро*.

В данном подтипе встречаются случаи нетривиальных связей между названиями, ср. *Vojär'v* / *Бойозеро* / *Маслозеро*: название может восходить к вепс. *oja* ‘ручей’, но на современном уровне местные жители связывают его с вепс. *voi* ‘масло’ [3; 638]: «*Voi* – масло, маслянистый; *ar'* – озеро»; «Оно в лесу находится, вода стоит, как масло, не шевелится, стоячая вода, как масло» (д. Красная Гора). Отсюда в русском употреблении возникает форма *Маслозеро*. Рядом находится оз. *Pühär'jär'v* [2] / *Пигозеро* [2] / *Постное* [2], восходящее к вепс. *rīha* ‘пост’ [3; 445] и поддерживающее («антонимией» названий) версию относительно «масляной» мотивировки топонима. Информант связывает название *Vojär'v* с тем, что озеро богато рыбой (в противоположность *Pühär'jär'v*) [2].

Возникновение и последующее сохранение параллельных названий объясняется особенностями расположения номинируемого объекта относительно смежных с ним населенных пунктов и рек, лингвостнической ситуацией, которая существовала в момент контакта топонимических систем, а также соотношением между номинативными моделями контактирующих языков.

Представленные данные позволяют сделать некоторые выводы лингвогенетического характера. Восточнее Белого озера (юго-восток Белозерского, Вашкинский, Кирилловский районы) распространение параллельных названий во многом обусловлено взаимодействием топонимического наследия субстратных языков (наиболее ярко выраженным здесь можно считать язык белозерских саамов) и русской топонимии. Наиболее распространенный тип параллельных названий на этой территории – субстратно-русский (в целом по Белозерью их доля составляет 25 %, четыре пятых от этого количества отмечены на востоке региона). Русские лимонимы этой территории, входящие в параллельные ряды, отражают процесс заселения деревень и основания церквей русским населением и, видимо, достаточно активное освоение пространства, поскольку именно здесь широко представлены русско-русские ряды параллельных названий (всего в Белозерье 30 %, из них 65 % приходится на восток региона). Западнее Белого озера (северо-запад Белозерского, Бабаевский, Вытегорский районы) саамский топонимический слой менее выражен или перекрыт позднейшей прибалтийско-финской топонимией, а активное функционирование вепсско-русских пар параллельных названий (45 % параллельных названий Белозерья, все они зафиксированы на западе) объясняется преимущественно ситуацией двуязычия и постепенным обрусением вепсского населения.

Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Далее эти лимонимы даются без указания на источник.

² Выражаем сердечную благодарность И. И. Муллонен за предоставленную возможность работы с материалами ИЯЛИ КарНЦ РАН. Далее эти материалы сопровождаются ссылкой [2].

ИСТОЧНИКИ

1. Картотека Словаря говоров Русского Севера (кафедра русского языка и общего языкознания УрФУ, г. Екатеринбург).
2. Картотека топонимов Карелии и сопредельных областей (Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

3. Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л.: Наука, 1972. 746 с.
4. Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 1–3. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001–2007.
5. Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002. 356 с.
6. Муллонен И. И. Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. 242 с.
7. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1968–2005. О. 1–6.
8. Lehtiranta J. Yhteissaamelainen sanasto. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1989. 180 с.
9. Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1958–1981. О. 1–7. 2293 с.
10. Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 1. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992. 486 с.
11. Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 2. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1995. 470 с.
12. Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 3. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2000. 503 с.